-Так это Рейокью.

-Я могу понять, что вы чувствуете, ваше величество.

-Что ты говоришь, Хашвальт ?

-Я не испытываю никаких эмоций, глядя на этот разлагающийся могильный камень.(...минута молчания...помянем.)

__Двор дворца; прямо под замком в небе__

Хисаги грациозно приземлился прямо посреди поля битвы.

Кьёраку посмотрел на него с удивлением.

"Это действительно ты ... Шухей -кун?"

В глазах Хисаги Кьёраку выглядел совершенно искалеченным; хотя ни одна из его травм не казалась смертельной. У Нанао тоже было несколько ран в некоторых местах .

Там было что-то не так с бойцами, каждый из них, казалось, концентрировался только на обороне. Все боялись двигаться или атаковать.

Кроме того, здесь на этом поле боя, собралось странное множество людей. Он вспомнил, как сражался с некоторыми из Квинси шесть месяцев назад. Он также узнал Эспаду, сражавшегося против Хицугаи в городе Каракура. А потом были зомби Маюри. Все они смотрели на Хисаги странным образом, взглядом который он не мог понять.

«Шухей ... Почему ты здесь?»

Мугурума, опустившись на одно колено, удивленно спросил его. Юмичика повысил голос.

«Лейтенант Хисаги, вы действительно здесь?»

Иккаку заговорил,

«Нет, подожди Юмичика. Это не может быть на самом деле он.

Хисаги не понимал, что происходит. Куда бы он ни посмотрел, на него смотрели подозрительные глаза.

Хисаги побежал к Кьёраку, надеясь получить ответы,

«Что происходит, Командир?»

Но он был вынужден остановиться на середине шага, когда заметил, что кончик Катен Кьёкоцу направлен прямо на него.

«Командир ..?»

«Мой , Шухей -кун .. Нет .. лейтенант Хисаги ..»

Вытирая кровь с лица, у Кьёраку была обычная улыбка; он все еще направляя свой меч на

Хисаги.

«Есть много вещей, о которых я хотел бы услышать от вас; как тот факт, что вы здесь и были свидетелем события в городе Каракура. Но сейчас лучше, если мы будем держаться на расстоянии друг от друга ».

"Я не понимаю .. Что на земле ты ...?"

Сзади он услышал голос. Это было ему незнакомо.

"Кто ты? Как ты сюда попал?"

«...»

«Вы не были среди присутствующих в группе Кьёраку. Я не чувствовал, что ты проникаешь через барьер ...

Спросил Хисаги, все еще отвернувшись,

"Ты Цунаяширо Токинада?"

«Как очень грубо с вашей стороны не использовать почтение ».

Токинада посмотрел, как лейтенант 9-го отряда повернулся к нему, но затем выражение его лица прояснилось и он приятно улыбнулся,

«О, я знаю кто ты. Вы были в городе Каракура. Вы использовали Тенкай Кеччу без разрешения?»

Токинада развел руками в приветственном жесте, продолжая говорить.

«Как вы правильно сказали только сейчас, я действительно Цунаяширо Токинада. И для меня большая честь встретить такого многообещающего шинигами, как вы, лейтенант Хисаги Шухей.

«...»

«Нет, возможно, я должен перефразировать это. Я был бы очень рад, если бы вы написали статью, восхваляющую меня в Сейрейтее , Хисаги Шухей ».

"Вы...?"

"В чем дело? Я бы сказал, что у вас здесь много материала для работы. Как насчет статьи, в которой говорится, что Кьёраку Шунсуй начал восстание, объединив силы с арранкарами и Квинси? Возможно, вы захотите позаботиться об этом прямо сейчас, чтобы завтра сделать утренние новости.

Слушая эти слова, Хисаги пришел к очень простому выводу. Этот человек был «злым», и этот вид «зла» полностью отличался от того, как этот термин использовался в случае с Айзенем и Яхве. От Тоусена он узнал, что нет четкого различия между правильным и неправильным. «Справедливость» и «зло» зависели от перспективы. В отличие от некоторых преступников, с которыми он брал интервью в прошлом, этот человек тоже не был мошенником. Но инстинкт Хисаги сказал ему, что этот человек был «чистым злом». Такая черная злоба капала с души Токинады. Такого человека никогда не судили в Совете 46, и ему даже позволили стать главой

одного из четырех великих дворянских домов. Теперь Хисаги знал, что Къёраку пытается сделать именно то, что Совет 46 решил игнорировать: противостоять этому человеку.

«Я бы не согласился. Видите ли, по моему мнению, читателям понравилась бы статья о вашем падении гораздо больше, чем статья которая поет вашу похвалу».

Хисаги смело отомстил с мечом в руке.

«Как журналист, этично ли позволять личным обидам проникать в твою работу? Разве вы не должны всегда сохранять нейтралитет?»

«Даже если бы я сохранил свою справедливость; из того, что я знаю о тебе, ты определенно не очень хороший человек.

Для Хисаги Токинада был явным «врагом», потому что он пытался убить Къёраку. Тем не менее, было несколько других вопросов, которые необходимо было решить.

«Скажи мне, что ты собираешься делать с Хиконе».

«О, ты знаешь Хиконе?»

Токинада на мгновение пожал плечами, но потом казалось что-то вспомнил и кивнул.

"О верно. Хиконе упомянул встречу с «добрым шинигами» в Фармацевтическом институте».

«Я спрашиваю вас, что вы выиграете, превратив его в Рейо».

«Чтобы шинигами доминировали над тремя мирами, необходимо переокрасить ценности Мира Жизни и Уэко Мундо. Хиконе был создан для этой цели. Это так просто.

Гнев Хисаги распространился, когда он услышал безразличный тон голоса Токинады.

«Он человек, а не инструмент!»

«Вы, кажется неправильно поняли. Хиконе определенно является инструментом, но я думаю, что для вас нелепо полагать, что он должен думать, чувствовать, кричать, плакать, отчаиваться, как человек. Хиконе не имеет собственной воли и оставляет все мысли мне».

"Сволочь!"

«Я не понимаю, в чем здесь проблема. Хиконе не человек и это факт. Он - сосуд, который я создал, чтобы я мог использовать его в качестве фигуры и самостоятельно управлять тремя мирами из тени. Я не понимаю, почему идиоты продолжают говорить о таких вещах, как «привязанность».

Токинада пожал плечами, не задумываясь о своих действиях. Он слегка криво улыбнулся.

«Эмоции слишком малозначимы. Как смерть, независимо от того, мучает ли вас кто-то, разбивая ваше сердце или вы сами с радостью вырываете себе грудь, в конце концов это все еще смерть. Это тривиально, правда.

Лильтотто, которая боялась пошевелить мышцами из-за «полного гипноза», вспоминала разговор из прошлого с сухим ртом.

- Этот ублюдок Токинада только что упомянул что-то о «страданиях и смерти», не так ли?

-...Да! Я сделаю все возможное, чтобы как можно больше страдать! »

-Это не была метафора!

«Вы ... Вы действительно просили Хиконе сделать то же самое?»

«И почему я должен дать вам свои причины?»

Голос Хисаги дрожал, когда он отчаянно пытался подавить гнев, который родился в нем. Смотря на Токинаду, он сказал:

«Все варианты, которые у меня были, кроме как убить тебя ... Ну ... извините, но я быстро исчерпываю каждый из них».

«О, у вас был этот вариант с самого начала, не так ли? Но это невозможно для вас.

Токинада отмахнулся от комментария Хисаги. Но через мгновение он с интересом посмотрел на Хисаги.

«Я вас не понимаю. Вы встречались с Хиконе только один раз в Фармацевтическом институте, верно? Почему ты так заботишься?»

Нет, я встречался с ним дважды.

Но Хисаги ответил, не исправляя эту ошибку,

«Даже если бы я не встречал его раньше, я бы не стал молчать, зная что его использует такое существо , как ты.

"Что это? Рыцарство? Или сострадание? Как бы то ни было, просто сдавайся.

Токинаде было скучно, когда он продолжал говорить о Хиконе.

«Попытка спасти Хиконе была бы ошибкой с вашей стороны. Он не знает, как жить, кроме как работать под меня. Я научил его так жить; он даже не знает другого пути. Я никогда не злюсь с ним и не вознаграждаю его. Я представляю себя ему таким, какой я есть. Он счастлив таким образом. Почему вы хотите лишить его счастья? Вы уверены, что делаете это не из чувства самодовольства?»

Хисаги смог понять точные отношения между Хиконе и Токинадой. Эти отношения не связаны с доминированием страха или ожидания удовольствия. Поменяв невинность и невежество, этот человек по имени Токинада представил себя как мир. Превращая Хиконе в бога, он пытается подняться до того же статуса, что и сам мир.

Что-то вроде этого ...

Хисаги проглотил свой гнев и выпустил свое занпакто.

«Коси , Казешини».

Как только он выпустил свой Шикай, воротник его одежды схватил Кьёраку, другой рукой держала Нанао. Кьёраку прыгнул в другую позицию; насильно тащил Хисаги вместе с ним.

«Что ?»

В следующий момент он почувствовал, что погружается в крошечную тьму.

Токинада оглянулся за ним, на бушующее пламя, созданное его собственным «Рюджин Дзякка». Затем он посмотрел на мерцающие тени, вызванные огнем и улыбнулся.

«Вы уверены, что чрезмерно защищены от своих подчиненных, не так ли? Но это была хорошая идея, Кьёраку? Доверить свою последнюю надежду шинигами как он?»

 В тени

"... Кьёка Суйгецу?"

Хисаги был утащен в тень "Кагеони " Катена Кьёкоцу.

«Все мы здесь, за исключением вас , видели момент освобождения, не считая капитана Зараки, которого нет здесь на поле боя. Товарищи находятся в состоянии страха и все боятся даже двигаться. Даже квинси поняли это. Токинада может использовать способности других занпакто ».

При ближайшем рассмотрении Хисаги заметил, что у Кьёраку были ожоги на теле, а также различные раны. Хисаги не нуждался в дальнейших объяснениях. Атаки были «неопознанными» из-за «абсолютного гипноза» Кьёка Суйгецу. Если вы думаете, что уклонились от пламени с большим отрывом, пламя в конечном итоге повредит ваше тело, так как оно было ближе, чем казалось. Если вы думаете, что превзошли скорость распространения пламени, оно в конечном итоге поглотит вас. Это была гипотеза Кьёраку о том, что с тех пор, как большая часть рейрёку вкладывалась в способности Кьёка Суйгецу, производительность другого занпакто несколько снизилась.

«Честно говоря, я рад, что руки капитана Зараки сейчас заняты ... Этот ребенок представляет такую же угрозу, как и Кьёка Суйгецу».

«Такой опасный занпакто! Что мы будем делать?»

«Ряцу Токинады гораздо меньше, чем у Айзена. Поэтому я думаю, что у его «абсолютного гипноза» есть предел. Несмотря на это, он все еще грозный враг.

«Он отвечает за визуальный отдел. Поэтому возможно, что он сможет использовать только те способности, которые он видел по записям ».

Хисаги кивнул.

«Да ... Та женщина по имени Аура, которая является подчиненной Токинады, практически призналась, что наблюдала за каждым сражением, которое происходило в фальшивом городе Каракура».

«Они кажутся довольно хорошо информированными. Должно быть, он наблюдал за Рукия-чан и Ичиги-кун. Я не удивлюсь если мне скажут, что он за кулисами связан с Айзеном ».

Хотя Кьёраку неохотно говорил об этом, он знал что вероятность невелика, зная природу Айзена. Альянс Айзена с Токинадой и Домом Цунаяширо определенно вызвал бы негативную

реакцию Тоусена. Но затем был также факт, что члены семьи Цунаяширо были убиты точно так же, как и предыдущий Совет 46.

«В любом случае, мы не можем позволить себе бороться, думая что у оппонента есть ограничения. Зная его, он может даже притворяться, прежде чем в последний момент вытащить коврик из-под наших ног. Он процветает на отчаянии других людей. »

"Он ужасен , не так ли?"

«Шухей-кун, это я просил тебя написать статью о его инаугурации, я втянул тебя в этот беспорядок. Если мы выберемся из этого живыми, я опущу голову столько раз, сколько потребуется ».

Тон Кьёраку был легким, но Хисаги мог видеть глубину его ран и напряжения. Возможно, Кьёраку пытался вести себя как можно более нормально, чтобы успокоить Нанао, но это не сработало. Заметив беспокойство Нанао, Хисаги немедленно отреагировал на беспокойство Кьёраку.

«Я сделаю это, Командир. Я убью его.»

«Но ... лейтенант Хисаги ...»

Нанао выглядела обеспокоенной.

«Я знаю, что учитывая мои способности, у вас есть все основания сомневаться. Но возможно, я мог бы сделать что-то, чтобы оторваться от него.

Кьёраку уставился в глаза Хисаги.

- Очевидно, ты действительно напуган, даже если ты такой непреклонный и решительный.

Посмотрев на Хисаги, который готов был вступить в смертельную битву со страхом в сердце, Кьёраку вздохнул и задал ему вопрос.

«Во время вашего пребывания в академии шинигами преподавание боевых искусств в темноте все еще преподавалось как обязательный предмет?»

«Ты слышишь меня, Кьёраку? Как насчет того, чтобы выйти сейчас?»

Улыбаясь, Токинада внимательно изучал бесчисленные тени вокруг него, созданные пламенем.

«Я не возражаю, если вы решите замкнуться в тени, пока все не закончится, но ваша армия умирает ».

Затем Токинада повернулся к Йоруичи.

«Принцесса Шихоин, я подумал о чем-то великом. Как насчет того, чтобы я прикончил тебя с "Сузумебачи"? занпакто, принадлежащее девушке, которая тебя так любит. Я уже положил Хомонку на ваше тело. Но я не буду сейчас использовать «Нигекикессацу».

Йоруичи встала с бесстрашным смехом, но ее раны были совсем не мелкими.

«Поговорим о дурном вкусе. Прощаете меня?»

«Я сделаю это прямо перед ней. Я не могу дождаться, чтобы увидеть, какое лицо она сделает. Хахаха!»

«Мир полон иронии. Моя последняя эпитафия будет написана перед тем человеком, который хотел убить меня с помощью этой самой силы. Вещи наверняка прошли полный круг.

«Действительно ли мир полон иронии? Или это из-за человека, известного как Урахара Киске?»

Токинада внезапно почувствовал, как из тени позади него вырастает ряцу. За ним стояли Кьёраку, Нанао; а также-

Хисаги держит Казешини с закрытыми глазами.

Когда Токинада увидела их троих, он рассмеялся.

«Эй, не заставляй меня смеяться так много, Кьёраку! Не говори мне, что ты утащил его в тень только ради этого.

Глядя на Хисаги, который стоял спереди с закрытыми глазами, было достаточно легко понять их намерения. Он не был зачарован «полным гипнозом» Кьёки Суйгецу, поэтому они хотели, чтобы он не видел освобождения Шикая.

"Это не так. Это не так просто."

Токинада немного прищурился.

-Вы хотите довериться ему ?

Хисаги был шинигами, опытным в дальнем бою. Когда он атаковал, он передавал местоположение ряцу Кьёраку, используя свой голос и направление атаки. Это поможет подтвердить личность союзника или самого Токинады.

- Ты наивный , Кьёраку.

-Я могу переписать его голос, фигуру и траекторию атаки «абсолютным гипнозом».

Но чтобы воспроизвести идеально, Токинада должен был внимательно следить за голосом Хисаги и методом боя. Если бы было хоть малейшее несоответствие, Кьёраку распознал бы это и ответил бы соответственно

-Я не могу быть небрежным, но я не убью его сразу же.

Когда он полностью владел «полным гипнозом», он не был в состоянии повышенной готовности. Это может показаться противоречием, но на самом деле Токинада был сильно заинтересован в том, чтобы заставить врагов убивать друг друга, не делая многого сам.

«Ваш последний луч надежды ... Я скоро погашу его».

Когда его собственное поле зрения было закрыто, голос Токинады отчетливо эхом отразился в ушах Хисаги. Он грубо оценил местоположение Токинады по голосу. Рейкаку Хисаги был в согласии с его слуховыми чувствами. Заточив свой рейкаку, он постепенно начал привыкать к темноте.

В Shino Reijutsuin(академия наук) он научился сражаться в глубокой ночи, когда не светило даже пятно луны. Было возможно создать свет, используя Кидо, но основная идея состояла в том, чтобы сражаться с духовными сущностями, такими как пустые , максимально улучшая рейкаку. Конечно, было невозможно определить точную траекторию атаки по сравнению с борьбой с неповрежденным полем зрения. Теория заключалась в том, чтобы поддерживать определенное расстояние от противника.

Но противником, противостоящим Хисаги, был не пустой низкого ранга, а шинигами класса капитана с самым смертельным занпакто.

Он чувствовал силу Сенбонзакуры. Борьба с такой способностью с закрытыми глазами была действительно ужасающей, но Хисаги оставался спокойным.

-Капитан Тоусен всегда так сражался ..

Нет, не совсем. Я все еще чувствую свет сквозь закрытые веки. Капитан Тоусен был полностью слепым.

Тоусен, который с детства имел хорошее слуховое и духовное восприятие, однажды сказал ему:

«Я чувствовал то, что видел мой друг, в ночном небе. В небе были облака.

Тоусен воспринимал и чувствовал больше, чем нормальный человек. Хисаги думал, что возможно, он сможет воспринимать движения облаков в небе, не глядя на них. Естественно, он не мог. У него не было чувств Тоусена. Хисаги считал, что нет ничего более пугающего, чем то, что испытывал Тоусен; абсолютная тьма

Но потом он вспомнил слова Тоусена, когда ему нанесли удар.

-Я боюсь.

-У меня такой же страх уже более ста лет.

- Страх ассимиляции и смерти как шинигами.

Это был ответ Тоусена на вопрос Хисаги:

-Что же вы боитесь сейчас, капитан? Где страх, который руководил вами?

Хисаги также вспомнил разговор Тоусена с Комамурой; слова, которые он мог воспринимать даже через свое смутное и мерцающее сознание, когда его атаквали с крыши.

- Если бы кто-то вступил в организацию ради мести, а затем упустил из виду его истинное предназначение и стал самодовольным в своей мирной новой жизни, разве вы не назвали бы это развращением?

-Что такое справедливость?

- Простить того, кто убил моего любимого друга?

-Это безусловно, было бы добродетельно. Красиво даже. Отвратительно так.

-Но это делает все простым?

-Нет. Жить моей жизнью в мире, в то время как мертвые умирают ...

-Это «зло».

Возможно, это были самые первые настоящие слезы, которые когда-либо показывал человек по имени Тоусен Канаме.

Такая бездонная ярость, отчаяние и страх в этом голосе.

Хисаги смог найти в себе силы, чтобы снова встать, не теряя сознания именно потому, что услышал этот голос.

Тоусен продолжал жить в течение долгого времени, питая свой гнев и страх. Он никогда не забывал об этом и не пытался отбросить это в сторону. Он продолжал ходить со всей этой болью и страданиями. Должно быть, это казалось ему адом.

Почему он так страдал?

Ответ на вопрос Хисаги был прямо перед ним. Человек, который вел Тоусена по пути разрушения, источник гнева Тоусена. Человек, который нашел развлечение в ужасе.

Глаза все еще были закрыты, Хисаги повернулся в направлении, откуда он почувствовал реяцу Токинады и открыл рот.

"Скажи мне одну вещь."

"Что ? Больше вопросов? Обыкновенный шинигами допрашивает меня? К чему пришел мир ... Ну, пролей его ... »

Спросил Токинада, звучит неинтересно. Скрывая свой гнев и страх, Хисаги спросил его,

«Вы тоже смотрели это, не так ли? Когда мы с капитаном Комамурой сражались против капитана Тоусена?

«Я знаю, что было очень трудно пытаться взломать оборудование для наблюдения в Технологическом отделе».

Тон Токинады был безразличным. Хисаги все труднее подавлял свой гнев.

«Вы, должно быть, видели это! Вы, наверное, видели смерть капитана Тоусена!

Хисаги сделал шаг к Токинаде, эмоции накалились в его сердце, его голос сломался,

«Вы, наверное, слышали крики капитана Тоусена!»

Токинада кивнул.

«Я видел все это. Вы разрываете его голову и горло, а затем Айзен распыляет его. Это печально, что у меня не было мест в первом ряду ».

Токинада улыбнулся , само воплощение зла. Он прищурился и добавил:

«Я давно видел, как он плачет ... О, да».

Именно тогда Хисаги полностью сломался. Терпение внутри него сломалось; гнев нахлынул, превзойдя все остальные эмоции. Закрыв глаза, чтобы привязать учение Тоусена к себе, он бросил одно из лезвий Казешини в сторону Токинады, он больше не слушал разум.

Избегая нападения, Токинада закричал:

«Его крик резонировал с моим сердцем! Его слезы были такими захватывающими, веселыми, славными и жалкими! Кто бы мог подумать, что семена развлечений, которые я посадил так давно, получились бы такими. Лезвие, направленное на меня, переполнено им. Я должен поблагодарить вас, молодой воин, за то что вы избавились от мятежника! »

«Еще одно слово из твоих уст, и я клянусь, я ...»

«Чтобы выразить это по-другому ... Я знал, что он всегда имел это для меня. Чего я не знал, так это того, что он работал с Айзенем. Когда Урахара Киске был приговорен, я был убежден, что одним из настоящих преступников был Тоусен. Но я не удосужился рассказать Совету 46, потому что от этого было слишком много проблем ».

Услышав это, Хирако и Мугурума в шоке уставились на Токинаду. Но «Сенбонзакура» и «Шинсо» сделали их обоих неподвижными, они едва могли стоять. Но они боялись нападать из-за боязни причинить вред не тому человеку. Игнорируя их, Токинада обратился к Хисаги:

«Я хочу, чтобы вы были благодарны за то, что я сделал. Без него 9-й отряд был бы разрушена.

Хисаги не знал, что сказать. Он безусловно, был спасен Тоусеном, но Тоусен был переполнен местью в своем сердце. Отказавшись отойти от нелепой логики Токинады, Хисаги задал ему еще один вопрос, все еще кипящий от ярости:

«Так почему ты поднял Хиконе таким образом?»

"Есть проблема?"

«Он невиновен. Он знает только тот узкий мир, который вы ему подарили. Что если он когда-нибудь ударится о стену? Как он должен преодолеть это, кроме своего бегства от этого? Какой извращенный способ поднять кого-то. Капитан Тоусен никогда не делал то же самое со мной.

«Вместо того, чтобы использовать ценности других, почему бы вам не сказать мне, что вы думаете своими словами?»

Сосредоточив внимание на своем рейкаку, Хисаги еще раз подтвердил позицию Токинады, когда он повернул одно из лезвий Казешини, используя цепь, закрыв глаза.

«О, я скажу вам, что я думаю. Я думаю, что ты трус. Вы учите тому, что вам удобно, ребенку, который ничего не знает; воспитывать его в замкнутом мире, мире который соответствует вашим желаниям ».

Токинада расширил глаза и издал смех.

«Не научил его чему-нибудь ? Это то, что вы говорите? Вы, шинигами?»

Хисаги раздраженно сказал ему:

- Ты тоже шинигами. Какого черта ты предлагаешь?

«Так что это правда, что главный редактор Сообщества Душ не знает секрета. Я вижу, я вижу! Вы высокомерно полагаете, что знание о всей длине и ширине этого мира делает вас справедливыми! »

Токинада вскочил на полуразрушенную крышу и произнес ясным голосом, чтобы все могли слышать.

«Все продолжают существовать, даже не зная, что все мы живем на грехах одного человека».

Токинада не был громким; на самом деле его голос был довольно нежным; но его голос отозвался эхом, как будто он слышал уши тех, кто был во дворе.

Из-за Хисаги, который был довольно смущен, раздался голос Кьёраку.

«Итак, теперь вы хотите поговорить о сказке о старых женах, которая не имеет оснований в истории?»

«Хотите верить, хотите нет, но эта история была в архивах Цунаяширо целую вечность. Ты проницательный человек, Кьёраку. У вас наверняка есть какие-то мысли о грехах, на которых основано Сообщество Душ?»

«О, не остерегайся меня ...»

Хисаги бросил цепи Казешини прямо в Токинаду, как только услышал, как Кьёраку произносит последнее предложение. Следуя траектории цепи, Кьёраку использовал шунпо и в одно мгновение сократил расстояние между собой и Токинадой.

«Ах, вот к чему ты стремился!»

Токинада засмеялся. Именно тогда что-то совершенно неожиданное напало на Кьёраку.

"Что это...?"

Коллекция моделей плавали в воздухе. Они сформировали несколько щупалец и сделали прямую атаку на Кьёраку, но они были заблокированы мощным барьером Кидо, созданным Нанао. Щупальца рассеялись, но изменились. Их размахивали как кнут. Кьёраку пробормотал,

«А занпакто? Нет .. Это .. Подчинение?»

Затем, как будто для ответа на вопрос Кьёраку, рядом с Токинадой появилась другая фигура.

«Моментально понять, что это Подчинение ... Вы, должно быть, главнокомандующий Готей 13, я права?»

«Это голос Мичибане Ауры?»

Кьёраку отскочил назад к Хисаги, который держал глаза закрытыми и узнал этот голос. Кьёраку вздохнул,

"Это было близко!"

Аура поклонилась Кьёраку.

«Извините, что встала на вашем пути».

Она посмотрела на Хисаги и продолжила:

«Однако я хотела бы, чтобы вы до конца слушали историю Токинада-сама. Пожалуйста, простите меня.»

«А что вы имеете в виду, мисс?»

- легко спросил Къёраку, пытаясь найти отверстие. Аура слегка улыбнулась.

«Кто-то в профессии Хисаги-сан должен сделать своим долгом информировать мир об истине. Он является тем человеком, с которым нужно поговорить об обстоятельствах, окружающих мир Токинада-сама ».

"Мне?"

Какова цель Ауры?

-Она пытается ввести нас в заблуждение, попросив нас выслушать историю Токинады до конца?

-Что это за уловка?

Хисаги еще раз повернул Казешини к реяцу Токинады с закрытыми глазами. Однако клинок «Шинсо», скорость которого превышала его восприятие, пронзил плечо Хисаги. Резкая боль пронзила его тело. Его рейкаку начал колебаться, когда страх начал ползти сквозь тьму.

- Тебе когда-нибудь приходило в голову, Хисаги Шухей?

Как будто чтобы усилить страх Хисаги, Токинада продолжал:

«Что на счёт Тоусена Канаме; если Айзен Соске, возможно был прав?

«На что ты намекаешь?»

«Хотя месть, безусловно, была фактором, ты никогда не задавался вопросом, почему Тоусен Канаме, который был таким добродетельным, в конечном итоге предал само Сообщество Душ? Или почему Айзен Соске ненавидел существование Рейо?»

Токинада схватил ручку Казешини и дернул Хисаги вместе с ней. Потянув тело Хисаги на удивление сильными руками, продолжил Токинада с отвратительной улыбкой на лице.

«Нет, возможно, я должен сказать это так. Почему Урахара Кисукэ создал Хогёку? Ты когда-нибудь думал об этом?»

Он отбросил Хисаги в сторону и произнес загадочные слова об «Первородном грехе», лежащем в основе Сообщества Душ.

«... Хогёку стирает границы между душами пустых и шинигами ... Это должно превышать предел роста духовных существ ...»

Хисаги ответил, вставая.

«Но с какой целью? Тогда никто даже не знал о восстании Айзена. Так почему же Ямамото Генрюсаю Шигекуни понадобилось больше власти? Там не было врагов, чтобы победить.»

«... Квинси ...»

«Неужели нельзя было выжить без Хогъёку? Но конечно, если бы использовался Хогъёку, он бы зацепил многие вещи».

Разум Хисаги переключился на разговор Урахары и Ауры.

-Это была ложь, не так ли? Если бы ты отдал Хогъёку Куросаки Ичиго, мир стал бы более прочным. Но это был не тот результат, который вы хотели, не так ли?

-Извините, вы меня там нашли. Если бы я передал его Куросаки-сан, что-то другое могло бы быть сделано в Хогъёку ...

В то время этот разговор не имел смысла для Хисаги, но теперь, когда реяцу Хиконе так близко напоминало Куросаки Ичиго, многие запутанные элементы оказались в нужном месте в сознании Хисаги. В сочетании с идеей, что Хиконе должен быть превращен в Рейо с помощью Хогъёку, Хисаги достиг единственного вывода.

Токинада продолжал говорить,

«Есть правая рука Рейо, которая жила в теле Укитакэ. Тебе это не кажется странным?»

«...»

«Почему вы думаете, что Рейо потерял правую руку? Когда он упал на землю, почему Нулевой Отряд не забрал его?»

-Мимихаги-сама, правая рука Рейо, которую капитан Укитакэ принял в свое тело, когда был молодым.

-Пернида Парнкджас, Квинси, была левой рукой Рейо.

-Если правая рука управляла «застоем», а левая рука управляла «прогрессом», то почему Рейо проиграл обоим?»

-Это означает, что Рейо не является "застойным", и при этом он не "продвигается". Это означает, что он находится между «статичным» и «динамическим».

Теперь мысли Хисаги обратились к фрагменту речи, произнесенный Айзенем, когда он дезертировал из Сообщества Душ.

Айзен направил это загадочное заявление в сторону Укитакэ.

Размышляя об этом сейчас, Хисаги понял, что предложение приобрело совершенно иной смысл.

-С самого начала никто никогда не стоял на вершине.

-Не ты, ни я, ни боги.

Почему Айзен удосужился использовать «не вы», когда обращался, в частности, к капитану Укитакэ? Как будто капитан Укитакэ был каким-то образом подготовлен, чтобы стоять на небесах?

Айзен, должно быть, знал что часть Рейо проживает в капитане Укитакэ.

Когда Хисаги вспомнил, что Айзен упомянул их обоих как «не стоящих на небесах», он сначала подумал, что они не были «богами» в истинном смысле этого слова.

Но мозг Хисаги немедленно вызвал следующую фразу, произнесенную Айзенем; «Невыносимая вакансия на небесном троне». Итак, тогда

«Рейо был уже мертв с самого начала?»

Когда Хисаги пробормотал эти слова, глаза все еще были закрыты; Кьёраку пристально посмотрел на него. Ни слова не покинуло его губ. Йоруичи тоже молчала. После минутной паузы Токинада покачал головой с горькой улыбкой.

«Вы не ошибаетесь. Но вы тоже не правы. Я так виноват. То, что известно как Рейо, конечно не живо, но он также не мертв ».

"Что это значит?"

Хотя Хисаги был озадачен, он не переставал атаковать с закрытыми глазами. Своей левой рукой он бросил Казешини, который откинул Токинада. Мгновенно он бросил другой клинок Казешини правой рукой, которая подошла к Токинаде с противоположной стороны. Токинада заблокировал его с помощью «Гегецубури» и ответил на вопрос Хисаги.

«Рей-о - жертвенный агнец».

"Что ?"

«Мир не всегда имел свою нынешнюю форму. Без границы, разделяющей жизнь и смерть; в этом хаотическом мире ... сначала стоял изначальный страж между пустым и человеком. Квинси, шинигами, подчинителем ... Существование, которое можно назвать прародителем всех троих... »

Смеясь от всей души, Токинада продолжал:

«Это был Квинси и шинигами, а также человек. Символ надежды, управляющий хаотическим миром с неисчислимыми способностями, такими как у Подчинителей ».

Исказив его лицо улыбкой, полной удовольствия, он открыл Хисаги темноту Сообщества Душ, и сказал:

«Три мира были созданы благодаря жертве этого существа , которое было одновременно и Дьяволом, и Мессией».

«Пятью лицами; кого мы теперь знаем как предков пяти великих благородных домов ».

<http://tl.rulate.ru/book/86976/3172992>